

РАЗДЕЛ 3. МУЗЕИ И МУЗЕЙНЫЕ КОЛЛЕКЦИИ, ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ОБЪЕКТОВ НАСЛЕДИЯ В МУЗЕЙНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И СФЕРЕ КУЛЬТУРНОГО ТУРИЗМА

DOI: 10.14258/2411-1503.2021.27.52

УДК 903.08(574):069

К.Е. Бояринцева

*Алтайский государственный университет, Барнаул, Россия;
Казахский национальный университет им. аль-Фараби, Алматы, Казахстан*

ЮВЕЛИРНЫЕ УКРАШЕНИЯ КАЗАХОВ XIX – НАЧАЛА XX в.: АНАЛИЗ МУЗЕЙНЫХ КОЛЛЕКЦИЙ

В статье рассматривается период формирования и расцвета казахской ювелирной школы. Основной материал для изучения – женские ювелирные украшения. Классификация украшений приводится на примере предметов музейных коллекций в Республике Казахстан и Российской Федерации и включает в себя комплексы изделий для головы, шейно-нагрудные, поясные и украшения для рук. Отмечается семантическое значение как отдельных материалов изготовления, так и самостоятельных изделий. Также в семантическом отношении рассматривается влияние доисламских верований и исламской религии. Отдельное внимание уделяется локальным особенностям украшений и оказанному культурному влиянию со стороны соседствующих народов. Рассмотрены основные техники, материал и орнаментация, выделение магико-религиозной функции в качестве доминирующей. Методологической основой статьи являются культурологический и семиотический подходы, а также методы сравнительно-сопоставительного и исторического анализа.

Ключевые слова: ювелирное искусство, казахи, семантика, оберег, этнографические коллекции, музей

После освобождения от золотоордынской зависимости обозначилось стремление кочевой знати к политической самостоятельности. С образованием в последней трети XV в. Казахского ханства происходило сложение самой казахской народности. Подвижность хозяйства позволила освоить новые территории. Вместе с тем рост городской культуры обусловил возрождение и развитие народных ремесел.

Для периода с XVI по XVIII в. характерны жанровые противоречия в ювелирных изделиях: военная стилистика сменяется элементами фольклора, ведутся попытки внедрения традиционного орнамента. Регулярные нападения джунгар, политическая раздробленность и междоусобицы привели к ослаблению связей между племенными объединениями – жузами. Равновесие и порядок в государстве наблюдается лишь к концу XVIII столетия: хозяйство процветает, строительство возобновляется, ремесла совершенствуются [Занегина, 1991]. Период

с XIX до начала XX в. стал временем сложения традиционной казахской ювелирной школы. Именно в то время в сознании народа укоренились общие нормы, стилистика, техники и формы изготовления изделий с локализацией отдельных элементов.

Предметом нашего исследования являются ювелирные украшения казахов, чем обусловлен выбор темы, касающейся изучения имеющихся коллекций в музеях Казахстана и России. Спектр изделий, изготавливаемых ювелирами-зергерами, весьма велик и включает детали костюмов, атрибуты гигиены, приборы для сервировки стола, элементы убранства и музыкальных инструментов. Основной составляющей их деятельности являются женские украшения – наиболее ценная часть приданого невесты, выполнявшая функцию оберега и являвшаяся определителем возраста и социальной принадлежности.

Ювелирные украшения представлены в этнографических коллекциях музеев и формируются согласно следующим комплексам: региональный – в зависимости от местности и этнотерриториального объединения (жуза); по месту и способу ношения. Согласно общепринятой классификации они подразделяются на украшения для головы (волос и головных уборов), шейно-нагрудные, поясные и украшения для рук.

Главным достоинством и гордостью казахской девушки испокон веков считаются волосы, к украшению которых относились с особым трепетом. На протяжении жизни казахские женщины сменяли три головных убора: «такия», «сәукеле» и «кимешек». Обильно декорировался ювелирными изделиями «сәукеле», как священный предмет свадебной обрядности. По составу украшения для данного головного убора подразделяются на составные и сплошные типы [Тохтабаева, 1984, с. 17].

К составным украшениям относятся «синсиля» – цепь из нескольких рядов серебряных пластин с множеством штампованных подвесок, соединенных между собой кольцами и звеньями. Стилизованные подвески оформляются в форме змеиной головы, лепестка или пики. Они традиционно крепились к краю «саукеле» и свисали на лоб [Горожанкина, 1997; Тохтабаева 1984, с. 16].

Одинарные цепи крепились по бокам головного убора. Создавались изделия такими техниками, как штамп, кручение, плетение. Подобные цепи имеются в коллекции Государственного музея искусств им. А. Кастеева (г. Алматы) в количестве трех экземпляров и датируются началом XX в. Подвески, выполненные из светлого металла, имеют геометрические и растительные формы.

Сплошные украшения представляют собой цельнометаллические, вытянутые по вертикали пластины сложной формы. Они часто инкрустировались вставками сердолика (символ благоденствия у народов Центральной Азии) и кораллами в пожелании достатка и плодородия. Пластины обрамляли «сәукеле» по горизонтали и декорировались зо-

оморфным орнаментом. К распространенному сплошному украшению смешанного характера (для всех типов головных уборов) относится подвеска «үкіаяқ» («коготь филина»), преобладающая в северном регионе Казахстана. Такие подвески прикреплялись попарно с двух сторон у висков. Предмет из коллекции Восточно-Казахстанского областного архитектурно-этнографического и природно-ландшафтного музея-заповедника (г. Усть-Каменогорск) изготовлен на рубеже XIX–XX вв. из серебра. Он состоит из двух частей: верхней (в виде треугольника, используемого, возможно, в качестве оберега «тұмар») и нижней (в виде металлических когтей филина). Эти части соединены между собой подвесками и колечками. Первые расположены по краям изделия, выполнены посредством нанизанных коралловых бусин. По углам треугольной части отмечены вставки из бирюзы.

Два экземпляра «үкіаяқ» упрощенной формы с рублевыми подвесками с бусинами из коралла представлены в коллекции Российского этнографического музея (г. Санкт-Петербург). Сам оберег служил защитой от сглаза и также нередко подвешивался к колыбели младенца.

Парные височные украшения – обязательный атрибут девичьего костюма, наиболее распространенными видами которых в музейных коллекциях являются «сырға» (серьги) и «шекелік» (височники).

С самого детства и на протяжении всей жизни казахскую девушку сопровождают серьги. Подразделяются они на два типа: плоские и объемные [Тохтабаева, 2005, с. 95]. «Ай сырға» или «серьги-лунницы» – подтип плоских серег в форме полумесяца (рис. 1). В сакральной культуре казахов луна обладает глубоким смыслом. Согласно культовым верованиям она наделяется очистительной силой, борясь своим светом с тьмой ночи. С другой стороны, полумесяц выступает символом исламской религии, утвердившейся среди степного населения в XIII в. Ввиду двух этих факторов знак луны отражается как в форме, так и в орнаментации ювелирных изделий. Распространены «ай сырға» повсеместно и имеются в коллекциях большинства музеев Казахстана. Название «шекелік» служит общим для разных типов височных украшений. Особенно интересен (ввиду своей художественной уникальности) тип височников «шұбыртпа». Это монолитное украшение с абрисом в виде лепестка, сердца, ромба или пики. Оно инкрустируется камнями и декорируется тисненым орнаментом, зернью, эмалью, чеканкой и другими техниками. Примером данного вида украшений служат серебряные височники в форме листа, с применением золочения, конца XIX в. из коллекции Национального музея Республики Казахстан (г. Нурсултан).

Шейно-нагрудный комплекс украшений казахов включает в себя ожерелья («өңіржиек», «алқа») и амулетницы («тұмар», «бойтұмар») и предназначался для девушек детородного возраста [Горожанкина, 1997]. Украшение «өңіржиек» относится к ожерельям с вертикальным

строем конструкции, широко распространено на территории Западного Казахстана и состоит из крупномасштабных пластин различных геометрических форм, соединенных цепями или петельно-кольцеобразным способом. В декоре применяются камни, ложная зернь, пресс-ленты [Тохтабаева, 1984, с. 27–28]. Богатой коллекцией подобных ожерелий и отдельных его деталей располагает Государственный музей искусств им. А. Кастеева (г. Алматы). Детали изделий имеют преимущественно формы прямоугольника, овала, пятиугольника и треугольника (последние два – нижние пластины), за исключением двух сердцевидных элементов, возможно, когда-то единого украшения. Вставки выполнены сердоликом и стеклом оттенков красного цвета. Ожерелье «алка» вытянуто по горизонтали и по характеру заготовки составных частей делится на подтипы: ожерелья из камней в оправе, бусин, пластин, ожерелья ажурные [Тохтабаева, 2005, с. 103]. Описание подобного украшения встречается в записях шведского путешественника И.П. Фалька, где указывается, что по длине ожерелье облегал грудь спереди и плечи сзади, состоит из кораллов и рублевых монет.

Амулетницы треугольного типа («тұмар») и трубчатые («бойтұмар»), являясь заимствованием из узбекской культуры, прочно закрепились за казахами и являются самым распространенным оберегом, сосредотачивающим в себе защитную энергию (рис. 2). Общим термином для обозначения талисманов на территории Центральной Азии является арабское слово «тамима», прошедшее путь от небольшого камешка до амулетов с кораническими цитатами [Борозна, 1975, с. 285; Резван, 2011, с. 149]. Доминирующей техникой в изготовлении «тұмарша» является штамп – позолота – вставки. Треугольная форма употребляется в значении Божьего «ока». Центральная часть («зрачок») изделия обязательно выделяется техническими или орнаментальными способами, чаще каменной вставкой сердолика или красного стекла [Мамбетова, 2005, с. 108]. Трубчатая амулетница «бойтұмар» – полая внутри. Она служила переноской выдержек из Корана и некоторых природных материалов, наделавшихся благоприятным магическим свойством (рис. 2). В основе лежит идея пожелания добра и мира [Мамбетова, 2005, с. 113]. Костюм невесты обязательно должен был содержать несколько подобных оберегов, что связывалось генетически с идеей плодородия. Первый «тұмар» получали в раннем детстве, впоследствии перешивая его на головные уборы или продолжая носить на груди при помощи цепочки.

Следующая группа украшений – поясные. Они включает в себя металлические пояса «белдік» и застежки камзола. Широкие с шарнирной пряжкой пояса делятся на два типа: пояса металлические составные без основы и пояса на основе (кожаной, бархатной) [Тохтабаева, 1984, с. 36]. Подтипом «шытыралы белбеу» – поясом на кожаной основе с прикрепленными бляхами представлен предмет в экспозиции музея Алматы.

Рис. 1. «Ай сырға», начало XX в. Серебро, гравировка, зернь.
Национальный музей Республики Казахстан

Рис. 2. «Бойтұмар», XIX в. Серебро, штамп, гравировка.
Государственный музей искусств им. А. Кастеева

Бляхи цепляются с помощью заклепок, имеющих с обратной стороны пластин. По углам припаяны металлические цветки с ромбовидной серединой. Вставки сердолика по центру оформлены в форме глаза. Застежки для камзола «қапсырма» состоят из двух частей, которые соединяются шарнирным, петельно-кольцеобразным способами. По характеру заготовки застежки можно разделить на шесть типов: застежки из камней в оправе, ажурные, монетные, металлические, пластинчатые, перламутровые. Интерес представляют литые застежки в виде рудиментарных грифонов, стилизованных голов баранов, рыбьего хвоста, что позволяет провести параллели с некогда бытовавшим сакским «звериным» стилем.

Наиболее многочисленной является группа украшений для рук, представленная браслетами («білезік»), перстнями («жүзік») и кольцами («сақина»). К старости у женщины оставались лишь данные виды изделий. Согласно поверьям они служили барьером сохранения энергии в руках. Браслеты носились по одному, чаще парно на обеих руках и по форме делятся на сплошные и составные типы. Среди сплошных браслетов в музейных коллекциях выделяются дрововые «жұмыр білезік», ажурные «селдір білезік», пластинчатые и проволочные подтипы. По типу соединения составных браслетов: шарнирные «топсалы білезік» и створчатые «қақпақ білезік». В начале XX в. появились браслеты «сағат білезік» в форме часов и «тасты білезік» с каменными вставками. Декорировались преимущественно космогоническим и геометрическим орнаментами.

Как и любое украшение, перстни и кольца обладали особым магическим свойством. Поговорка гласит: «Чтобы пища была чистой, на руке должен быть перстень». Поверье связывается с представлениями о сакральной чистоте серебра – основного металла казахских украшений [Тохтабаева, 2017]. Считавшиеся повседневным украшением перстни и кольца надевали по три-четыре за раз. Исключение составляют массивные перстни, предназначенные для женщин старшего возраста [Мамбетова, 2005, с. 101]. Кольца ровные по всей ширине, плоские, круглые или желобчатые в сечении. Отмечается редкое применение декора – ажурные кольца Северного Казахстана и кольца с узором, нанесенным чеканкой и гравировкой, в Центральном и Восточном Казахстане.

Из перстней нужно отметить «құдағи жүзік», или «перстень сваты», характерный для западноказахстанских регионов. Украшение имеет две шинки и основную круглую массивную часть, форма которой является символом счастья и процветания, а также пожеланием всех благ носящему его. Симметрично друг другу располагаются вставки из стекла или камня красного цвета (сердолик) – олицетворение двух семей, дети которых вступили в брак. Использование в центре элемента формы выпуклого эллипса являлось обозначением их объединения. Такой подарок являлся признаком почета и уважения и доставался лишь той, кто смог полюбить свою невестку и принять как родную дочь. Также с пожелани-

ем долголетия преподносился «тасбақа жүзік» – «черепаший» перстень. Типологически же выделяются перстни цельные и составные.

При изучении ювелирных украшений казахов XIX – начала XX в. следует выделить общие особенности: применение серебра в качестве основного металла и камня сердолика для вставок; использование красных камней как определителя жизненной силы; доминирование магиико-религиозной функции. Сакрализация украшений связана с бытовавшими на территории Казахстана доисламскими верованиями и идеологическими пластами мусульманского происхождения. Классификация представлена многообразием категорий, типов и подтипов. В целом о демонстрации в музеях ювелирных коллекций можно говорить как о способе презентации культуры не только с эстетической, но и знаковой стороны – особой формы языка народа.

Библиографический список

Борозна Н.Г. Некоторые материалы об амулетах – украшениях населения Средней Азии // Домусульманские верования и обряды в Средней Азии. М., 1975. С. 281–297.

Горожанкина Е.М. Традиционное ювелирное искусство народов Средней Азии и Казахстана: автореф. дис. ... канд. искусствоведения. М., 1997. URL: <http://cheloveknauka.com/traditsionnoe-yuvelirnoe-iskusstvo-narodov-sredney-azii-i-kazahstana>

Занегина О.Ю. Эстетика ювелирных изделий казахов: автореф. дис. ... канд. искусствоведения. М., 1991. URL: <http://cheloveknauka.com/estetika-yuvelirnyh-izdeliy-kazahov>

Мамбетова А.И. Семиотика ювелирных украшений в традиционной культуре Казахстана: дис. ... канд. культурологии. СПб., 2005. 158 с.

Резван М.Е. Коран в системе мусульманских магических практик. СПб., 2011. 220 с.

Тохтабаева Ш.Ж. Казахские народные женские ювелирные украшения XVIII–XX вв.: дис. ... канд. ист. наук. Алма-Ата, 1984. 162 с.

Тохтабаева Ш.Ж. Серебряный путь казахских мастеров. Алматы, 2005. 472 с.: ил.

Тохтабаева Ш.Ж. Этикетные нормы казахов. Ч. 1. Будни и праздники. IPUB, 2017. 400 с.

X.E. Boyarintseva

Altai State University, Barnaul, Russia;

Al-Farabi Kazakh National University, Almaty, Kazakhstan

JEWELRY OF THE KAZAKHS OF THE 19th-EARLY 20th CENTURIES: ANALYSIS OF MUSEUM COLLECTIONS

The article considers the period of formation and flourishing of the Kazakh jewelry school. The main material for studying is women's jewelry. The classification of jewelry is given on the example of objects of museum collections of the Republic of Kazakhstan and the Russian Federation and includes complexes of products for the head, neck-chest, waist and hand jewelry. The semantic meaning of both individual manufacturing materials and independent

products is noted. The influence of pre-Islamic beliefs and the Islamic religion is also considered semantically. Special attention is paid to the local features of jewelry and the cultural influence exerted by neighboring nations. The main techniques, material and ornamentation, and the identification of the magico-religious function as the dominant one are considered. The methodological basis of the article is culturological and semiotic approaches, as well as methods of comparative analysis and historical analysis.

Keywords: jewelry art, Kazakhs, semantics, amulet, ethnographic collections, museum

DOI: 10.14258/2411-1503.2021.27.53

УДК 903.02(571.53)

Г.Л. Иванов

Иркутский областной краеведческий музей, Иркутск, Россия

ШНУРОВАЯ КЕРАМИКА ИЗ АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ ОБЪЕКТОВ КУДИНСКОЙ ДОЛИНЫ (по материалам фондов ИОКМ и полевых исследований 2020 г.)

Кудинская долина – степной регион, располагающий к западу от озера Байкал. Она является естественным коридором, который связывает между собой долины рек Ангара и Лена. Поэтому изучение культурных процессов, протекавших здесь в древности, важно для понимания картины прошлого всей Байкальской Сибири. Одними из распространенных категорий археологического материала являются фрагменты керамических сосудов, среди которых выделяется посуда с оттисками шнура на внешней стороне тулова. В 2020 г. в результате шурфовочных работ на стоянке Капсал-6 (в среднем течении реки Куды) были зафиксированы остатки как минимум трех керамических сосудов, декорированных сочетанием оттисков шнура, наlepных валиков и округлых вдавлений. Параметры артефактов позволили реконструировать предварительные габариты посуды, выявить ряд моментов по технологии ее производства. Кроме того, установлена предварительная датировка – поздний бронзовый век, X–VII вв. до н.э., на основании аналогий с материалами стоянки Тышкине-III на острове Ольхон.

Ключевые слова: керамика, оттиски шнура, наlepный валик, стоянка, культурный слой

Кудинская долина – территория бассейна реки Куды (правый приток р. Ангара) и ее притоков, одновременно является одним из степных регионов преимущественно горно-таежного Предбайкалья. Материалы рассматриваемого региона важны для реконструкции и анализа хода культурно-хронологических процессов в силу географического положения Кудинской долины (естественного связующего коридора между долинами рек Ангара и Лена). Фрагменты шнуровой керамики обнаружены практически на всей территории бассейна реки Куды (от нижнего течения до верховья).

Шнуровая керамика – категория археологического материала, а точнее фрагментов керамических сосудов, характерной особенностью